

Такім чынам, дзейнасць Уладзіслава Малахоўскага і Сігізмунда Юркоўскага заслугоўваюць вялікай увагі не толькі для Беларусі, але і для гісторыі навукі і тэхнікі ў цэлым. Менавіта намаганнямі гэтых вынаходнікаў у фотатэхніку былі ўведзены два важных элементы – удасканаленне святлоадчувальнасці фотаматэрыялаў і магчымасць рабіць кароткія экспазіцыі. Магчыма, што далейшае вывучэнне гісторыі фотатэхнікі дазволіць раскрыць новыя факты пра вынаходніцтвы ў гэтай сферы і паслужыць прыкладам для сучасных навукоўцаў у тэхнічнай творчасці.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Морозов, С. Первые русские фотографии-художники / С. Морозов. – М. : Госкиноиздат, 1952. – 117 с.
2. Соколов, И. Первый плёночный фотоаппарат / И. Соколов // Советское Фото. – 1959. – № 5. – С. 15–20.
3. Поллак, П. Из истории фотографии / П. Поллак. – М. : Планета, 1983. – 176 с.
4. Хмельницкая, Л. В. Сигизмунд Юрковский – фотограф из Витебска / Л. В. Хмельницкая. – Минск : изд-во «Четыре четверти», 2014. – 254 с.
5. Юркоўскі Сігізмунд Антонавіч // Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск, 2004. – Т. 18, кн. 1. – С. 215.

УДК 82-3; 177

РОМАН «ПЛОДЫ ЗЕМЛИ» КНУТА ГАМСУНА В КОНТЕКСТЕ ИМАГОЛОГИИ

Уткевич О.И., к.фил.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассматривается проблема взаимосвязи понятий «свой – чужой» в романе Кнута Гамсуна «Плоды земли». Показывается, что восприятие другого как «своего» осуществляется в первую очередь через то общее, к чему принадлежат люди благодаря феномену укоренения, который носит двухуровневый характер. На первом уровне он проявляется как укорененность в родную землю. Второй, высший уровень – это духовная укорененность. Передаточным звеном между землей, родным домом и человеком является любовь, обладающая свойством взаимности.

Ключевые слова: земля, имагология, любовь, свое, укорененность, чужое.

Предварительно необходимо отметить, что само слово «имагология» происходит от латинского слова *imago* (образ) и древнегреческого *λόγος* (слово, знание). В науке под имагологией понимают такую дисциплину, которая изучает процессы восприятия и преобразования образов чего-либо (страны, народа, культуры и т. д.) в сознании человека определенной культуры. Предметом исследований имагологии является образное восприятие «чужого» представителями разных культур (стран, народов), в частности, устойчивые образы, объективированные в художественной литературе. В рамках представленной работы будут проанализированы эстетические образы «чужого» в романе Кнута Гамсуна «Плоды земли».

«Чужое» у норвежского писателя показано не только в качестве «чуждого», но и «не-своего». Чужими могут оказаться люди, которые некогда были своими друг для друга. Вот, например, каким образом воспринимал своих бывших земляков один из героев романа, сын крестьянина, который несколько лет прожил в городе, Элесеус: «Осенью, когда в городе шла перепись приезжих из деревни, он всячески избегал показываться на улице, не желая встречаться с земляками – они принадлежали к другому миру [3, с. 274]. Как мы видим, в этом случае чужое – это не противоположное своему, то есть чуждое, а всего лишь не-свое. Односельчане Элесеуса и не могут принадлежать к чуждой для него социальной общности, так как они занимаются таким же трудом на земле, говорят на одном и том же диалекте норвежского языка (что в данном случае очень важно, поскольку высшие слои общества использовали особый вариант – близкий к датскому государственный книжный язык риксмол), в целом же являются носителями одинаковой культуры. В связи с этим эпизодом,

описанным в романе «Плоды земли», нам представляется необходимым расширить исходное понятие «своего» для исследования романа в контексте в имагологии, включив в его содержание понятие укорененности.

Людей делает своими в первую очередь то, что лежит вне их, та культурная традиция, к которой они принадлежат именно благодаря феномену укоренения. Отметим, что само понятие «укорененность» было введено в социальные науки немецким философом XX столетия М. Хайдеггером. Он полагал, что данный феномен носит двухуровневый характер. На первом уровне он проявляется в чисто материальной сфере, как укорененность в родную землю. Именно об этом речь идет в его работе «Отрешенность»: «И все же каждый может выйти в путь размышления по-своему и в своих пределах. Почему? Потому что человек – это мыслящее, т. е. осмысляющее существо. Чтобы размышлять, нам отнюдь не требуется «перепрыгнуть через себя». Достаточно остановиться на близлежащем и подумать о самом близком: о том, что касается каждого из нас – здесь и сейчас, здесь, на этом клочке родной земли, сейчас – в настоящий час мировой истории» [4, с. 105]. Причем для главного героя романа Гамсуна родная земля – это не просто часть территории Норвегии. Это то место в мире, которое принадлежит лично Исааку и его семье, на котором они вместе создают свою вселенную и трудятся. Вот почему, переселившись на хутор, Исаак перестал чувствовать свою принадлежность к деревенской общине. Дело в том, что исчезло некое онтологическое начало, связывающее его с соседями. Конечно, бывшие односельчане стали не чуждыми, а только лишь чужими, но до такой степени, что он не стремился к общению с ними.

Гамсун показывает, что для человека традиционной патриархальной культуры своей может быть не только земля, но и собственный дом, и все, что находится в этом доме. Свое для норвежского писателя является объектом любви и бережного отношения. Чужое такому человеку любить не дано, это отсутствие принадлежности вызывает совершенно другие, часто противоположные чувства, от сожаления до зависти. Вот как описывает он поведение Олины, приехавшей из деревни и помогающей семье Исаака по хозяйству, пока Ингер, хозяйка, отсутствовала: «Но рука у нее была несчастливая и работала она без любви, потому что ничто из того, к чему она прикасалась, ей не принадлежало» [3, с. 69]. У нее постоянно бьется посуда, проливается молоко, пропадают овцы. Несмотря на ее каждодневный труд, в том числе и непосредственно на земле, она не смогла укорениться. Дело в том, что, по мнению норвежского писателя, труд на земле, как правило, лишь тогда приносит благодатные плоды, когда земля является собственностью крестьянина. Нравственную важность частной собственности на землю отмечали многие политики, общественные деятели, писатели и философы первой половины XX века.

Второй, высший уровень укорененности – это духовная укорененность. Конечно, само слово «духовное» Хайдеггер понимает не в христианском смысле, как то, что связывает человека с Богом, а как особый контекст человеческого мышления, которое должно быть не калькулирующим, а осмысляющим. Такое мышление, по его мнению, не может появиться само по себе, то есть не является самодостаточным. «Для него, – подчеркивал философ, – нужна еще более чуткая забота, чем для любого другого настоящего ремесла. А еще оно должно уметь ждать, как ждет крестьянин, взойдет ли семя, даст ли урожай» [4, с. 104]. Подобное понимание осмысляющего мышления характерно и для философско-литературной концепции норвежского писателя.

Высший уровень чего бы то ни было всегда рождается из низшего, Кнут Гамсун полностью согласен с этим постулатом. Недаром его роман называется «Плоды земли». Основной плод – это человек, возделывающий свою землю, человек с особым мировоззрением и мышлением. Передаточным звеном в отношениях между землей и ее плодом в этом случае является любовь. По мнению известного экзистенциального философа М. Бубера, не только отношения между людьми, но человеческие взаимоотношения с любыми объектами мира обладают свойством взаимности. «Наши ученики, – писал он, – воспитывают нас, наши произведения создают нас. «Дурной» человек, если его коснулось святое основное слово, превращается в дарующего откровение. Как воспитывают нас дети, как воспитывают животные! Мы живем непостижимым образом включенные в поток вселенской зависимости» [1, с. 303]. Именно такую зависимость остро ощущал Исаак, в тот момент, когда его жена Ингер находилась в тюрьме: «Дом-то у него наполовину дом, был когда-то целым, а теперь только половина осталась» [3, с. 73].

Таким образом, утрата любимого человека, пусть даже и временная, приводит к

частичной потере объекта онтологической укорененности. С другой стороны, утрата этого объекта может привести к духовной опустошенности и даже болезни. Ведь еще тяжелее стало Исааку, когда Ингер вернулась, отвыкнув от жизни на земле и обзаведшись городскими привычками и манерами – то есть совершенно чужой. Вот как об этом сказано в романе: «А все дело было в том, что Ингер очень сильно изменилась и уже не столько думала о благе своих ближних, сколько о самой себе» [3, с. 104]. И далее: «Если б только Ингер была такая, как в прежние времена! Но Ингер, должно быть, как и можно было ожидать, сдала здоровьем после столь долгого пребывания в заключении. Что характер ее изменился – это само собой, но она стала как-то уж очень рассеянна и легкомысленна, пустая душой» [3, с. 107].

Похожей была и судьба старшего сына Исаака Элесеуса. Пожив в городе, он утратил все свои хорошие качества, стал чужим для своей семьи, хотя в результате вынужден был вернуться в отчий дом. «Элесеус – куда же он идет? У него есть только одно место, куда он может пойти, – он поворачивает назад, ему ничего не остается, как опять постучаться домой» [3, с. 314]. И даже после своего возвращения в семью он в значительной степени остался чужим для остальных членов семьи.

О трагических последствиях индустриализации и урбанизации для традиционной культуры сам Кнут Гамсун писал не только в своих художественных произведениях. Так, например, в статье «Крестьянину» он призывает отца дочери, уехавшей в город, забрать ее оттуда: «Позднее, – подчеркивал норвежский писатель, – она поймет, насколько лучше быть достойной хозяйкой в своей усадьбе, нежели метаться по мелочной лавке, обслуживая покупателей. Она улыбнется, вспомнив свое «образование», и развеселится еще больше, вспомнив покупателей, надутых городских дам, со всем их жеманством, притворством, пустословием» [2, с. 408]. В конце своей статьи Гамсун обращается уже к самой девушке Ханне, обращая ее внимание на высокий нравственный смысл возвращения: «Если ты сейчас вернешься домой, ты осчастливишь своих родителей. Это пойдет на пользу тебе, и душе твоей, и телу» [2, с. 408]. Необходимо особо обратить внимание на то, что Гамсун написал именно о высоком нравственном значении этого поступка.

На наш взгляд, в приведенной заметке Гамсун в неявной форме утверждает вину родителей девушки, с чьего позволения она уехала. В самом романе «Плоды земли» он показывает, как необходимо относиться к своим детям: «Отец был полон премудрости. Он рассказывал детям про камни и про кремень, про то, что белый камень тверже серого... Они воспитывались и образовывались для своего собственного тесного мира – что же могло быть лучше?» [3, с. 79]. Однако даже таких его воспитательных усилий оказалось недостаточно для того, чтобы не допустить переезда старшего сына Элесеуса в город. Слишком велико оказалось внешнее информационное воздействие.

Оппозиции «свое – другое», «свое – чужое» изначально восходят к противопоставлению «мы – они», которая является одной из первичных оппозиций социального бытия. Их различия заключаются в точке зрения наблюдателя. В первом случае он причисляет себя к группе, отождествляя себя со «своим», во втором – сопоставляет и противопоставляет себя «чужим». Обе части оппозиции неразрывно связаны друг с другом. Индивид идентифицирует себя с тем или иным сообществом через отрицание принадлежности к другим.

В заключение необходимо отметить, что для каждого народа необходимо четкое различие понятий своего, чужого и чуждого. Это становится особенно важным в современных условиях глобализации и внешнего навязывания так называемой «всеобщей толерантности». Конечно, мы должны терпимо относиться к чужим и чуждым для нас культурным традициям, однако не стремиться принять их в качестве своих. Свое же, то, что составляет неповторимый национальный образ, необходимо защищать и оберегать.

Список использованных источников

1. Бубер, М. Я и ты // Квинтэссенция: Филос. Альманах, 1991. – Москва : Политиздат, 1992. – С. 254–370.
2. Гамсун, К. В сказочном царстве. Путевые заметки. Статьи. Письма: Сборник / К. Гамсун. – Москва : Радуга, 1993. – 480 с.
3. Гамсун, К. Плоды земли / К. Гамсун // Собр. соч. В 6 т. Т. 4. – Москва : Художественная литература, 1996. – С. 7–332.
4. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: Сб. / М. Хайдеггер; пер. с нем. – Москва : Высшая школа, 1991. – 192 с.